

"За науку" № 15 (805) от 10 апреля 2003 года В.В. Корнев:

Литература должна будить в читателе совесть

Мой собеседник, В.В. Корнев, - один из самых неординарных преподавателей нашего университета. Те, кому посчастливилось побывать на его занятиях, могут в полной мере оценить его лекторский талант, личное обаяние и неповторимую манеру мягко проецировать на излагаемый материал свою гражданскую позицию. Вячеслав Вячеславович (хочу признаться ему в этом и через любимую газету) - мой Учитель, которым я восхищаюсь и перед которым преклоняюсь... Кроме того, пишущим и читающим людям В.В. известен как главный редактор литературного альманаха "Ликбез", издания, стяжавшего славу не только "здесь, у нас", но и во многих городах России и за ее пределами. Приятно, что "Ликбез" можно назвать университетским детищем, и вдвойне приятно это делать в канун 30-летия Alma Mater, когда мы подводим некоторые итоги пути пройденного, раскрываем яркие страницы прошлого и настоящего АГУ. О "Ликбезе" и еще кое о чем шла речь в нашей беседе.

- Вячеслав Вячеславович, расскажите, пожалуйста, об идее создания "Ликбеза", его целях и задачах.

- Само название взялось случайно. Сейчас никто и не вспомнит, как оно в голову влетело. По официальной легенде, авторство приписывается Сергею Левину. Тогда было важно, чтобы название было звучным, удачно склонялось, ведь действительно "ликбез", "ликбезовцы" - это звучит. А вот что за смысл у этого названия, мы поняли намного позже - через пару-тройку лет. Как-то встретилось высказывание известного советского философа А.В. Гулыги о том, что "ликбез" сегодня - это, скорее, "ликвидация безнравственности". Тогда мы и развернули революционную агитацию против потребительской мещанской цивилизации, против времени, в котором вор, торгаш, спекулянт превратились в образцы для подражания. Известный лозунг Маяковского о необходимости приравнять перо к штыку стал выражением нашей позиции. Сейчас, когда литература все быстрее превращается в ширпотреб или, в лучшем случае, в жилетку для

хныкающих интеллигентов, мы выступаем за принцип ответственности автора перед читателем, за созидательное, здоровое творчество. Хватит потакать дурным вкусам обывателя или, напротив, поучать его с высокой кафедры - литература должна быть своеобразным жизнепереживанием, дарить читателю энергию, бодрость, будить в нем совесть, доброту, чувство прекрасного.

Конечно, все это может показаться красивыми фразами, особенно на фоне определенных опубликованных в "Ликбезе" за все эти 14 лет произведений. Но важно понять, что для каждого из нас "Ликбез" - это движение, путь. И не видя вещи в перспективе, трудно вообще их оценить. И наш литературный проект действительно претерпел серьезную эволюцию. Сначала это был ультрарадикальный, совершенно бесшабашный, можно даже сказать, безбашенный пародийный альманах. Общей платформой был самый махровый либерализм и антиэстетизм. Это можно объяснить тем, что мы попали в самый пик всеобщей истерики, называемой "перестройкой". Скажем, в университете мы были последним курсом, которому читалась "История КПСС". И вот Василий Иванович Неверов, как одинокий Дон Кихот, пытался как-то воевать с теми ветряными мельницами, что крутились в наших головах. Тогда - без успеха, но спустя всего пару лет, в 1991 г., мы окончательно расстались с иллюзиями либерализма и выступили в защиту ГКЧП. С тех пор и поныне "Ликбез" представляет собой патриотический (а давно ли это слово соблаговолили "реабилитировать" власть имущие?), антидемократический альманах, выступающий под флагом принципиальной критики общества, где вся свобода сводится к выбору между "Сникерсом" и "Баунти" или между Ельциным и Путиным. Наш стиль - это стиль красных революционных футуристов начала прошлого века. Наша аудитория - молодежь, которая понимает, что в жизни есть что-то более важное, нежели карьера чинуши или брокера, нежели искусство "подешевле купить - подороже продать".

- А если все же сформулировать именно творческие, эстетические, а не идеологические принципы "Ликбеза"?

- Пожалуйста - это прекрасно сделал некогда студент ИФ, а ныне православный священник, мой лучший друг юности Игорь Копылов: во-первых, "Ликбез" - это творческая лаборатория молодых авторов; во-вторых, "Ликбез" - не просто собрание разных людей, но коллектив единомышленников; и, в-третьих, "Ликбез" - это некоммерческое издание. Были еще попытки сформулировать собственно эстетическую программу альманаха как "новую искренность" или "постконцептуализм". Но тут я бы просто отослал любопытствующих к самому содержанию альманаха или одноименного сайта в интернете (<http://altnet.ru/~lik>)

- Можно ли чуть подробнее рассказать об истории альманаха?

- "Ликбез" появился, когда три студента ИФ АГУ - Липов Сергей, Левин Сергей и ваш покорный слуга, - оказавшись не очень прилежными студентами в плане посещения лекций и семинаров, спроецировали свою нерастрченную энергию на игру в литературу. Сначала это были пародии, дружеские шаржи, затем целые циклы подобного, и, наконец, в декабре 1989 г. на свет появился отпечатанный на печатной машинке (тираж - 4 экземпляра) импровизированный альманах. Для сравнения: последние, живые бумажные номера издавались офсетным способом в типографии тиражом до 1000 штук и расходились в несколько недель. С 4-го номера "Ликбеза" к нам активно потекли уже серьезные литературные силы города - представители видных в ту пору литературных объединений и проектов. Тогда шумела "ЭРА" - Эпицентр Российского Авангардизма" - во главе с Владимиром Токмаковым и Игорем Копыловым (оба они оказались в итоге в "Ликбезе"), "ГрИАДКа" - Группа Имени Ивана Андреевича Дедушки Крылова - это небольшой, но также знаменитый кружок эстетических антагонистов "ЭРЬИ" в составе Вячеслава Десятова, Михаила Гундарина, Ихтиандра Обмокни (все трое поныне в "Ликбезе"), а также были оказавшие на нас то или иное воздействие объединения "Город", "Графика", "Родник" и пр. Вообще, литературная жизнь в начале 90-х была ключом: проводились литературные фестивали, семинары в Союзе писателей, выходили интересные издания - скажем, газета "Прямая речь" или литературная страничка в "Молодежи Алтая", где всякий раз печатались представители всех многообразных творческих кружков. Наиболее азартные из нас ездили на свою стипендию (к счастью, тогда платили даже троечникам) в другие города - помню, были литературные фестивали, например, в Бийске и Кемерове. Так что в той ситуации как раз не интересоваться литературой было трудно, студенты валом валили на книжные распродажи (тогда вместе со списанными новой властью Марксом, Энгельсом, Лениным много чего хорошего еще продавали буквально за копейки). Мы и знакомились там или при ежедневном пробеге по книжным магазинам быстрее, чем в университете. С тех пор и осталось все: "Ликбез", интересы, дружба... Хоть время нас и развело по разным городам, но что-то внутри каждого настроено на общую волну. Встречаемся даже через годы так, словно вчера лишь расстались. Кто-то теперь известный журналист, даже писатель, служитель культа, ну а чаще - брат-преподаватель - но все это только различный способ существования, а не различная сущность.

- Я, не спросив Вашего мнения, пришла к выводу, что "Ликбез" - это университетский проект. А так ли это?

- Почти на 100 процентов. Хотя теперь у нас печатаются авторы со всей страны, но костяк, и тем паче редколлегия составляют только воспитанники АГУ. Прежде всего, это представители трех факультетов - исторического (отцы-основатели), филологического (самая большая кузница ликбезовских кадров) и факультета журналистики. Активно печатаем мы студентов и аспирантов, например, недавно открытой специальности "Философия" - там очень творческие и мыслящие молодые люди. Я, думаю лет через 5-10 первый набор на "философию" назовут легендарным (тьфу-тьфу, чтобы не сглазить). Научный, или точнее, литературоведческий раздел в "Ликбезе" монополизировали два авторитетных преподавателя филологического факультета: А.И. Куляпин и В.В. Десятов. Оттуда же О.А. Ковалев, являющийся ответственным за эстетическое воспитание

самых ликбезовцев. На кафедре PR работает известный наш поэт, прозаик, критик, занимающий ответственный пост в литбюро альманаха, М.В. Гундарин. А о многих других именах по необходимости умолчу. Ведь иным солидным людям печататься в наших рубриках с ироническими названиями типа "для умных" или "культура-мультитура" приходится под псевдонимами. Я их храню, как тайну исповеди, хотя, кстати сказать, далеко не всех лично знаю.

- О "Ликбезе" часто приходится слышать не только в связи с литературными делами, но и совсем по другому поводу.

- Это вы о наших рок-операх, монстрствах и т.п.? Все это и укладывается в ту концепцию "Ликбеза", о которой я говорил. Мы пытаемся идти в народ, как деятели известного в XIX веке движения. Как только появляется такая возможность, проводим творческие вечера, представления новых произведений наших авторов (совсем недавно был вечер Владимира Токмакова с участием группы "Анамалия"), а лучше всего - почти театральные представления. Как-то в "Шишке" играли оперу "Юный герой" (сами и пели - незабываемое зрелище), сочиненную коллективом наших авторов. Наиболее масштабным же было "монстрство" в здании "кулька" на Ленинском проспекте в 1999, кажется, году. Тогда мы поставили целый концерт, в одном из отделений которого игралась рок-пьеса "Пьер Безухов жив, или Зоб возвращается" (с участием рок-группы "Первое Завтра"). Кстати, "Зоб", который там возвращался, - это в память другого нашего проекта - художественного фильма "Зоб", снятого десяток лет назад. Тот фильм, совершенно авангардистский, в духе "театра абсурда" Ионеско или Беккета, едва не поставил крест на нашем обучении в АГУ (впрочем, я как раз тогда и бросил 2-й курс, потом пришлось догонять свою группу, сдавать экстерном). Дело в том, что видеокамеру для его съемки мы брали нелегально - через друга-лаборанта, работавшего в методкабинете ОЖ. В итоге все закончилось почти криминальным скандалом, но зато фильм был героически снят. Ну да не будем беречь прошлое.

- А куда исчез сейчас бумажный "Ликбез"? Помнится, последний номер, который я читала, датируется 2000-м годом.

- Третий год не можем найти необходимую сумму на выпуск номера, поэтому поневоле переместились в интернет (<http://altnet.ru/~lik>). По заверениям чиновников из краевой администрации, на литературу на Алтае отпускаются огромные деньги - более миллиона в год, но они все идут в Союз писателей или на издание журнала "Алтай" (сказать откровенно, ни тиражом, ни популярностью "Ликбез" не превосходивший). Нам же нужно тысяч 30-40 на издание ежегодного номера - это именно типографские расходы, все остальное всегда держалось на чистом энтузиазме. Были времена, когда мы просто сами сбрасывались на издание - на ротопринт или ксерокс можно было наскрести. Но такие деньги, конечно, не для преподавательской зарплаты. Впрочем, надежды все равно не теряем - есть еще задумки на сей счет.

- Скажите, пожалуйста, накануне 30-летия АГУ несколько слов на тему "Я и университет".

- В АГУ я попал практически случайно - поступил благодаря фантастическому везению. Учился тоже неважно - слишком многое отвлекало от обязанностей студента. Сейчас я к таким студиозусам, каким сам был, неласков - житейская диалектика. Хотя, в самом деле, в университете есть главное и неглавное. Главное - это люди, а все остальное вообще можно принять за игру в обучение, науку, карьеру. Я солидарен с Витгенштейном в том, что наше существование - это разные варианты языковой игры. Ведь если бы действительно смыслом обучения студентов было получение знаний, развитие навыков самостоятельного мышления, понимания проблем (а что еще считать целью философской пропедевтики в вузе?), то наученные таким образом студенты на каждое утверждение преподавателя возражали бы: "А почему мы должны вам верить? Докажите, что это так!" Вот оно, критическое сознание в действии. Тогда преподаватель просто заткнул бы студентов, сказал: "Пишите и все. Больше никаких реплик". Значит, один не хочет научить, а другие не хотят научиться. То же самое и с учеными степенями и диссертациями. Если бы научное исследование действительно оценивалось качествами новизны и оригинальности, то диссертации не превращались бы в компиляцию или простое реферирование макулатуры, не пестрели бы бесконечными отсылками к почившим в бозе авторитетам. Соискатель не писал бы сам на себя всевозможные рецензии и не занимался канцелярской работой вместо научной деятельности. Но что реально представляет собой процесс получения ученых степеней - всем известно. Стало быть, это не столько образование, наука, сколько игра со специфическими правилами. И целью ее не является воспитание мыслящих самостоятельных личностей. Тогда и относиться к подобным

вещам нужно гораздо проще. В вузе незаменимы только человеческие отношения, и для меня именно этим ценен университет. Все мои настоящие друзья так или иначе связаны с АГУ, студенты для меня - это тоже прежде всего люди и уже потом "учебнообязанные". Я всегда с таким предвкушением жду 1-го сентября, чтобы увидеть новые или уже хорошо знакомые лица, чтобы завязался еще один узелочек человеческих отношений.

- Вячеслав Вячеславович, поскольку Вы (не возражайте!) - любимый преподаватель многих студентов нашего университета, было бы интересно узнать о Ваших "человеческих увлечениях": любимые книги, фильмы и др. (на Ваше усмотрение).

- Главное мое человеческое увлечение - любимая жена, замдекана ФПН Широкова Марина. Еще - мои друзья, которым я обязан всем, что во мне есть хорошего. Ну а далее - музыка (классическая, рок и советская эстрада), живопись (раньше и сам этим баловался), само собой - литература (всех симпатий тут не перечислить), кино (советское и французское). Спорт тоже, даже будучи бесталанным спортсменом, люблю. Летом - пляжный волейбол, бадминтон, зимой - лыжи и настольный теннис. К сожалению, отвлекает от нормальной, полноценной жизни компьютер и интернет - борюсь с этим по мере сил, но без особого успеха. Еще одно увлечение - читать лекции у филологов или философов. Входить в аудиторию, где тебя ждут и понимают, - это, поверьте, праздник. Да, чуть не забыл еще признаться в любви к своей кафедре философии. Замечательно, что именно ИФ, давший путевку в жизнь половине сотрудников нашей кафедры, взял ее под свое покровительство. Хотя с нами и трудно, но все историки для нас - как родные люди. Истфак - навсегда!

Марина Самодурова